Через несколько дней, когда я уходил в школу, ко мне подбежала мама: "Лексус!". Она закричала, и я обернулся: "Это сделал твой отец?". Посмотрев вниз на ее руки, я заметил, что она держит обгоревшую рубашку.

Я должен был выбросить ее...

"Да." ответил я, и она запаниковала, схватив меня за руки, она развернула меня и подняла рубашку, затем задыхаясь.

"Боже мой..." Она попятилась назад, "Лексус. Почему ты не сказал мне?"

Я поправил рубашку: "Да так, без причины".

"Мы могли бы это вылечить..."

"Это будет стоить слишком дорого, лечение стоит дорого, мама, просто оставь все как есть".

"Лексус..."

"Я ухожу, иначе опоздаю". Я начала двигаться, потом приостановилась и оглянулась: "И... ах, я проведу время у друга. Я буду возвращаться домой, время от времени".

"Хорошо... Ты хочешь, чтобы я сказал твоему отцу?"

Я кивнул. Она посмотрела на меня немного странно, в ее глазах было что-то такое, но я не мог понять, что именно.

Но меня это не сильно беспокоило, все, что мне было нужно, это уехать отсюда и провести больше времени у бабушки.

Всего через несколько дней я приехала домой, чтобы переночевать и показаться маме. Утром, попрощавшись с ней, я ушла: в тот день у меня было полдня в школе из-за совещаний с сотрудниками, и я решила пойти домой, чтобы переодеться перед поездкой к бабушке.

Когда я пришла домой, там никого не было. Я пошла в свою комнату, положила одежду в сумку и уже собиралась уходить, когда почувствовала, что очень голодна.

Может быть, потому, что я ничего не ела весь день, меня мучил голод. Пройдя на кухню, я заметила на плите тушеное мясо. Оно было еще горячим. Я взяла миску и села есть, было вкусно, и я довольно быстро доела, помыла миску, взяла свои вещи и трусцой побежала к бабушке.

Розали сидела там на лестнице и ждала меня, я обещала, что отведу ее в парк. Тут я почувствовала легкое головокружение, может быть, из-за пробежки?

"Розали!"

Я позвал ее по имени, и она подняла на меня глаза, взволнованная, она подпрыгнула и встала, я раскрыл для нее руки и присел на одно колено. Она начала бежать, потом остановилась и странно посмотрела на меня: "Что случилось?".

"У тебя кровь из носа".

"Мой нос?" Я почувствовал, как что-то медленно стекает вниз, проведя пальцем по барабанной

перепонке, я заметил, что там действительно была кровь: "О...". Я попытался встать прямо, но мир закружился вокруг меня, и я упал на землю.

***

Когда я открыла глаза, я увидела капельницу на своей руке, я оглядела белую комнату, занавески были задернуты с обеих сторон, так что мало что было видно, наконец, мой взгляд упал на маленькую фигурку, лежащую рядом со мной.

Среди всей этой боли я улыбнулся, увидев, что Розали спит рядом со мной, держась за мой большой палец и облегченно дыша во сне. У меня не было сил, и я тоже погрузился в сон.

Когда я проснулся в следующий раз, то почувствовал себя намного лучше. Капельница, которую мне поставили, исчезла, и я села, пытаясь проветрить голову. Немного сосредоточившись, я услышала какие-то голоса.

"Мама...?" У меня пересохло в горле, и голос надломился.

Шаги приближались ко мне, мама отодвинула шторы и посмотрела на меня: "Лексус!". Она подбежала ко мне: "Мой малыш". Она поцеловала меня в лоб. Затем она снова посмотрела на врача: "Когда я смогу забрать его домой?"

"Завтра." Он сказал, а потом посмотрел на меня: "Тебе повезло, приятель, ты был в отключке три дня, ты выжил после яда, а твой отец сидит в тюрьме за это дело". Он посмотрел на маму: "Ты должна была сообщить о нем гораздо раньше, мэм".

"Да..." Я видел темные круги под ее глазами.

Доктор ничего не сказал после этого и ушел, мама не смотрела на меня некоторое время, просто держала мои руки в своих, пока я пыталась обработать слова доктора.

Итак, по сути, меня отравили. И папа отравил меня? Как бы я ни думала об этом, это не имело смысла. Меня могли отравить только одним способом.

Через еду.

И единственная еда, которая у меня была, была приготовлена мамой, я видел, как она что-то готовила, когда я уходил из дома, и не было никаких признаков того, что папа вернулся домой.

Это значит,

"Лексус..." начала она.

"Ты хотела убить меня?" Я оборвал ее слова и отдернул руки: "Ты отравила меня и обвинила в этом папу, мама, он наконец-то ушел из твоей жизни. Жаль, что я все еще здесь, а?"

"Нет, Лексус!" Она обняла меня за плечи: "Нет! Это было не для тебя!"

Я не знала, чему верить, поэтому предпочла промолчать. А может, это была и ее вина, ведь она тоже молчала после этого.

***

После этого дни проходили спокойно. Все стало настолько лучше, что даже не верилось. Розали стала вести себя более избалованно, потому что думала, что я собираюсь бросить ее и уехать куда-нибудь далеко. Даже в школу было очень трудно ходить. Большую часть дня я проводила с ними, но иногда ходила домой, чтобы показать маме, что я все еще здесь.

Я не была уверена насчет яда, но я не могла оставить ее, потому что, в конце концов, она была моей единственной матерью. Моя единственная кровная семья.

****

Я работал над заданием в комнате отдыха, когда ко мне подбежала Розали с листком в одной руке и мелком в другой. "Лекс~" Она рисовала что-то уже некоторое время, и я думаю, что она закончила. "Смотри!" Она показала мне свой рисунок, рисунок куклы? "Это ты. Ты девочка." сказала она.

Я взяла у нее рисунок.

"Я девочка?"

Она хихикнула: "Да!"

"Нееет! Вся моя жизнь была ложью!"

Она засмеялась еще сильнее.

"Это подарок." сказала она через некоторое время.

Я улыбнулся: "Я буду дорожить им вечно".

****

Через несколько дней после того, как мне исполнилось пятнадцать лет. Неожиданный гость пришел навестить бабушку.

Ее единственная дочь Лизолетта и ее сын Алиос. Она сбежала после того, как ее муж погиб, пытаясь украсть и перехитрить одинокую акулу.

Лизолетт не была плохим человеком, она просто принимала неправильные решения.

Пока Алиос и Розали играли на улице, я, Лиззи и бабушка разговаривали на кухне.

"

Мне так жаль, мама, я должна была послушаться тебя, когда ты сказала мне не ходить с ним". Лиззи была совершенно расстроена.

Бабушка обняла ее: "Теперь все в порядке. Главное, что с тобой все в порядке и что ты вернулась целой и невредимой". Она утешала ее, как утешают ребенка. Ну, я думаю, мать есть мать. Это заставило меня задуматься о моей собственной матери.

Я догадывалась, что она с кем-то встречается. Она казалась счастливее, намного живее. И я подумала, что, может быть, этого достаточно, может быть, нам не нужно разбираться, что, может быть, со временем все будет хорошо.

В доме бабушки тоже стало оживленнее с появлением еще одного ребенка. Розали и Алиос отлично ладили, это было хорошо, так как теперь я могла больше сосредоточиться на учебе, средняя школа требовала больше внимания и была важной частью для моего будущего.

По дороге я заметил кое-что об Алиосе. Он был намного умнее любого ребенка своего возраста, он был одаренным. Тем не менее, он изо всех сил старался вести себя соответственно своему возрасту, и я был рад этому.

***

Как и все остальное, мирные дни длятся недолго. Мне было шестнадцать, когда я столкнулся с худшим возможным сценарием в своей жизни.

Казалось, это был обычный день, ничего необычного, когда я шла домой из школы. Дойдя до дома, я заметила, что входная дверь уже открыта, но не стала задумываться о причине и просто вошла. В этот момент с левой стороны от меня полетела ваза, которая ударилась о стену справа и разбилась, некоторые осколки порезали мне кожу.

"Ты вернулась". Я замерла, услышав голос, в конце концов, я никак не могла забыть.

Я повернула голову и увидела своего биологического отца. В его руках был пистолет, на костяшках пальцев было немного крови, явно не его.

Мой взгляд переместился на скрюченную на полу фигуру, она подняла голову, чтобы посмотреть на меня из-за своих спутанных волос.

Изо рта мамы текла кровь, но, конечно, почему отец должен был удовлетвориться только этим? Он улыбнулся мне и направил на нее пистолет.

"Что ты теперь будешь делать?"

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129540